

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**РОЛЬ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО ДЕЛА
В РАЗВИТИИ ДРЕВНИХ
И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВ**

Тезисы докладов
Международной научной конференции

Москва
2012

УДК 902/903
ББК 63.4
Р68

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН*

Ответственный редактор В.И. Гуляев
Составитель Т.Ю. Шведчикова

Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. В.И. Гуляев – М.: Институт археологии РАН, 2012. – с. 56
ISBN 978-5-94375-139-4

Сборник тезисов докладов конференции дает представление о современном освещении в археологии проблемы роли войны и военного дела в эволюции человеческого общества по материалам разных эпох (от мезолита до позднего средневековья) и разных территорий. Сборник предназначен для археологов, этнографов, историков, антропологов и для всех, кто интересуется актуальными вопросами древней и средневековой истории.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-139-4

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт
археологии Российской академии наук,
2012 г.

А.А. Тишкин, С.С. Матренин
Военная ситуация на Алтае в
сяньбийско-жужанское время
(по материалам памятника Степушка-I)

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)» (шифр № 2012-1.1-12-000-3001-017).

В 2010 г. экспедицией Алтайского государственного университета осуществлялись аварийные раскопки памятника Степушка-I, попадающего в зону строительства крупной автодороги. Курганы располагались на третьей надпойменной террасе правого берега р. Урсул, возле бывшего с. Степушка Онгудайского района Республики Алтай.

В результате проведенных исследований изучено 30 сооружений погребального и ритуального назначения, расположенных на восточной половине мыса*. Останки людей находились в 19 курганах. Полученная антропологическая коллекция насчитывает 20 человеческих скелетов. В ходе их осмотра в ряде случаев обнаружены явные следы насильственной смерти. Так, в кургане № 5 похоронен воин без головы. В кургане № 1 находился умерший человек, у которого, вероятно, была отрублена кисть. Кроме этого, в большой берцовой кости его левой ноги зафиксирован глубоко проникший железный наконечник стрелы. В кургане № 15 погребен взрослый мужчина с отрубленным правым предплечьем и застрявшим в левой глазнице костяным наконечником стрелы. В кургане № 7 лежал мужчина без правого предплечья. Следует также отметить, что еще пять объектов на могильнике представляли собой кенотафы. Зафиксированная ситуация явно отражает результаты военных столкновений, которые, вероятнее всего, произошли за пределами Урсульской долины.

По всем характерным элементам погребального обряда и предметного комплекса раскопанные курганы относятся к буланкобинской культуре «гуннно-сарматского» вре-

мени. Практически все погребения оказались неграбленными и содержали вещевые комплексы. В исследованной группе объектов оказались преимущественно мужские захоронения с разнообразным сопроводительным инвентарем. В состав вещевого комплекса входили предметы вооружения: сложносоставные луки с костяными накладками, железные черешковые трехлопастные и трехгранные наконечники стрел с разной формой пера, боевые ножи. Присутствовало воинское снаряжение (колчаны, ножны с железными витыми цепочками, стрелковые пояса с застежками-крюками), а также детали костюма (основные пояса, снабженные пряжками с подвижным язычком и неподвижным шпеньком, металлическими бляхами, распределителями, кольцами, ременным наконечником, а также блоки, застежки, пробой). Среди орудий труда отмечены железные ножи, тесла, костяные наконечники стрел, инструменты. В некоторых захоронениях найдены детали экипировки верхнего коня (железные удила, роговые псалии, уздечные блоки и пряжки, железные бляхи-накладки на ремни суголовья лошади, роговая подпружная пряжка, костяные цурки, блоки, подвески).

По насыщенности инвентарем мужские погребения неоднородны. Так среди основной массы выделялось несколько воинских погребений. В кургане № 5, где был похоронен мужчина без головы, на груди лежал боевой нож в ножнах с длиной клинка 33 см, фиксирующийся к поясу с помощью пряжки с «т-образной» рамкой, подвижным язычком на вертлюге и подвижным пластинчатым щитком-полуобоймой. Стрелковый пояс застегивался крюком с поперечной планкой на язычке. С воином из кургана №19 обнаружен полностью сохранившийся наборный пояс с разнообразными деталями железной гарнитуры (пряжка с неподвижным шпеньком и подвижным щитком в виде пластины-полуобоймы, семь блях-накладок из согнутой пополам пластины с шпеньковым креплением, снабженных подвижными подвесными кольцами, не менее 167 блях-зажимов в виде скоб, образующих сплошную металлическую ленту, бляха из прямой пластины с неподвижным кольцом). Кроме этого, там фиксировался стрелковый пояс, который застегивался с по-

* Группа курганов на западной половине мыса, обозначенная как памятник Степушка-II, раскапывалась экспедицией Горно-Алтайского государственного университета под руководством В.И. Соенова (2010).

Развитие тактики боя у населения лесостепного Алтая в раннем железном веке

мощью крюка, имеющего поперечную планку на окончании язычка, колчан с деревянным дном и фрагментами древков стрел с железными наконечниками, длинный боевой нож с остатками ножен с витыми цепочками, железная защитная пластина оплечья, железные инструменты. В кургане № 13 зафиксирован оригинальный по конструкции наборный пояс с редкими типами металлических блях, в том числе из бронзы, а также железные детали ножен, стрелковый пояс с крюком без планки. В кургане № 21 находилось захоронение юноши с разнообразными предметами вооружения, среди которых был боевой нож в ножнах относительно хорошей сохранности. Представительный комплекс вооружения и снаряжения обнаружен и в кургане № 17.

Еще одна группа мужских погребений сохранила «стандартный» набор вооружения, в состав которого входили лук, стрелы (обычно до 5 экз.), пояс с небольшим количеством блях, а часто без таковых, иногда колчаный крюк (курганы № 2, 6–9, 15). Имелось несколько «бедных» захоронений с одним-двумя железными наконечниками стрел или только с луком, обычно без пояса (курганы № 1, 3–4). В кургане № 10 похоронен мужчина без сопроводительного инвентаря.

Обнаруженный предметный комплекс из могильника Степушка-I находит значительное количество аналогий в поздних материалах бело-бомского этапа (II – I-я половина IV вв. н.э.) булан-кобинской культуры из некрополей Булан-Кобы-IV и Белый-Бом-II, а также в сопроводительном инвентаре памятников верхуймонского этапа (2-я половина IV – V вв. н.э.) Яломан-II, Кок-Паш, Дялян (Тишкин Горбунов, 2005, с. 161; Тишкин, 2006, с. 30–31; 2007, с. 178–179). Большинство погребений нами предварительно датируются концом III–IV вв. н.э. Некоторые захоронения могут относиться к концу IV – началу V вв. н.э. Такая относительная хронология подтверждается результатами радиоуглеродного анализа, полученными в разных лабораториях.

Зафиксированные свидетельства отражают уровень развития военного дела на территории Алтая в сянбийско-жужанское время.

В начале I тыс. до н.э. военное дело выходит на новую ступень в своем развитии у скотоводческих народов Евразийских степей. Освоение железа и верховой езды приводит к распространению новых видов вооружения и появлению ранее не применявшегося рода войск – конницы. Все это отразилось на тактике ведения боя и структуре войска. Данные тенденции в развитии военного дела характерны и для лесостепного Алтая. Вопросы, связанные с тактическими приемами, применявшимися населением этой территории рассматривались в разное время Г.Е. Ивановым (1995. С. 25–26; 1999. С. 55–60; 2005. С. 41–46). На настоящий момент эта проблема требует более детального рассмотрения в связи с появлением новых материалов.

Анализ комплекса вооружения позволил выделить три этапа в развитии военного дела у населения Лесостепного Алтая в середине – второй половине I тыс. до н.э. (Лихачева, 2012. С. 47–48).

Первый этап (VI–V вв. до н.э.) характеризуется господством тактики дальнего боя, о чем свидетельствует большое количество наконечников стрел в материалах каменной, быстрянской и староалейской культур. За обстрелом противника с дальней дистанции мог следовать рукопашный бой в спешном положении, на что указывает наличие кинжалов в памятниках быстрянской и староалейской культур. Другие находки позволяют говорить о ведении ближнего боя всадником. Это длинноклинковое (мечи) и древковое (чеканы) оружие у носителей каменной культуры и чеканы у носителей быстрянской. В целом о применении боя на близкой дистанции также говорит использование средств защиты: шлем из ареала каменной культуры и панцирная пластина из памятника староалейской культуры. На данном этапе основу войска у племен каменной и быстрянской культур составляла конница, о чем свидетельствуют сопроводительные захоронения лошадей и комплекты снаряжения коня в могилах воинов. В основном это легковооруженные всадники с луками, стрелами и кинжалами. Лишь отдельные воины дополнительно имели чекан или меч и средства защиты. Войско староалейской культуры – легкая пехота, набор вооружения кото-